

С. С. ЧЕРНИКОВ

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ в 1956 году

В 1956 г. Восточно-Казахстанской экспедицией закончены археологические работы в зоне затопления при Бухтарминской ГЭС¹.

В задачи экспедиции входило окончание раскопок поселений у деревень Усть-Нарым и Трушниково, раскопки курганного могильника Усть-Буконь (не обследованного в прошлые годы), исследование могильника Кула-Журга и выяснение условий залегания палеолитических орудий в галечниках р. Нарыма.

1. Поселение у дер. Усть-Нарым². Установлено, что поселение трехслойное. Нижний, очень четко выраженный слой относится к неолиту, средний — к раннему этапу андроновской культуры и верхний — к послеандроновскому. Поселения андроновского и послеандроновского периодов были небольшими, видимо, кратковременными и стратиграфически почти не различаются.

В неолитическом слое обнаружены 8 очагов в виде круглых вымоеток из небольших камней, многочисленные круглые ямы (в материке) глубиной до 0,8 м, темные пятна и отдельные скопления костей животных. Отчетливых следов каких-либо построек, в отличие от прошлых раскопок, — нет. Интересно, что почти на материке обнаружены длинные и узкие, с очень малым количеством находок полосы и площадки плотно убитой земли, в которых можно предполагать тропинки, утопанные жителями поселения.

Насыщенность слоя очень велика. Так, например, одних кремневых отщепов без ретуши только в 1956 г. зарегистрировано около 40 000, что окончательно подтверждает высказывавшуюся раньше мысль о наличии здесь крупной мастерской по изготовлению каменных орудий, которых найдено свыше 15 000. Наибольший процент их составляют скребки различных форм, ножевидные пластины (частично с ретушью) и призматические нуклеусы. Обнаружены в большом количестве ножи на массивных пластинах с закругленным и острым концом, прямые лезвия на отщепах, обломки наконечников копий, наконечники стрел и дротиков, ретушированные вкладыши, проколки и отщепы с ретушью.

Из отдельных находок упомянем основания рыболовных крючков китойского типа (один — из камня, другой — из кости); так называемые

¹ Экспедиция работала в составе 4 отрядов: 1) Усть-Нарымский (раскопки неолитического поселения, руководитель — И. М. Павлюченко); 2) Трушниковский (раскопки андроновского поселения, руководитель — А. Н. Богданова); 3) Курганный (руководитель — А. М. Оразбаев); 4) Палеолитический (руководитель — А. А. Крылова).

² Всего за 1952—1956 гг. вскрыто около 900 кв. м.

«утюжки» или «выпрямилки» с одним или двумя поперечными зашлифованными желобками, иногда с линейным орнаментом; обломок каменного топорика с пришлифованным краем, заготовку массивного клиновидного топора, костяную проколку, обломок костяного ножа и каменные подвески с отверстием (рис. 38 и 39).

Керамика, как и в прошлые годы, встречалась лишь в мелких обломках, не позволяющих судить о форме сосуда. Черепки тонкостенные, тесто — с большой примесью мелких чешуек слюды. Орнамент в виде горизонтальных линий, коротких оттисков «елочки» и др., нанесен главным образом гребенчатым и гладким штампом.

Материал, окончательно далеко еще не обработанный, позволяет уже сейчас с полной определенностью говорить о наличии новой неолитической культуры не известного до сих пор облика. Отдельные аналогии можно найти в Забайкалье (широкие вкладыши, рыболовные крючки, некоторые формы ножей), в Туркмении (наконечники стрел) и в Приуралье (костяной вкладышевый кинжал), однако общий облик всего инвентаря имеет своеобразный, местный характер, не позволяющий отнести этот комплекс к уже известным неолитическим культурам. Орнаментация керамики позволяет ставить вопрос о генетической связи культуры Усть-Нарыма с андроновской, что особенно важно в связи с неясностью происхождения последней. Интересно, что и антропологический тип погребенного в этом слое человека — европеоидный, доандроновский (раскопки 1954 г.)³. Неолит Усть-Нарыма, — несомненно, поздний, может быть, даже уже энеолит и предположительно пока датируется концом III тысячелетия — началом II тысячелетия до н. э.

К раннеандроновскому слою относится шалашеобразное жилище⁴. В 1956 г. в этом же слое найдены большое количество керамики раннеандроновского типа, зернотерки, 2 костяных «тупика», обломок широкого бронзового ножа казахстанского типа и бабка (лошади) с просверленными 5 углублениями с одной стороны и двумя — с другой, — наверное, антропоморфное изображение. Несмотря на большую площадь раскопа, остатков второго жилища не обнаружено. Вероятнее всего, здесь было временное летнее поселение, судя по многим находкам сельскохозяйственных орудий.

К верхнему слою относятся остатки квадратного в плане сооружения с большим количеством золы. Среди находок — зернотерка с курантом, керамика, представленная обломками больших сосудов с выпуклыми стенками, орнаментированных насечками, вдавлениями, «жемчужинами», врезными линиями и т. п.

Подобная же керамика встречена в Мало-Красноярке и Трушникове, что позволяет датировать слой послеандроновским временем. При раскопках поселения обнаружены 4 погребения; три — без вещей, в четвертом при скелете найден точильный камень с отверстием; на камне лежал железный нож. У головы захороненного обнаружено 5 каменных бусинок. Погребение можно датировать последними веками до нашей эры.

2. Поселение у дер. Трушниково. Был расширен на восток и запад раскоп 1955 г. для выяснения оконтуренного тогда андроновского жилища. С восточной стороны обнаружен ряд хозяйственных ям, с западной — большое прямоугольное углубление, несомненно, также служившее жилищем, но без ям для столбов, которые четко прослеживались в находящемся рядом андроновском жилище. В углублении и близости от него встречено много керамики с орнаментами, не характерными для андронов-

³ В. В. Гинзбург. Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным. Антропологический сборник АН СССР, М., 1956, стр. 240.

⁴ Жилище вскрыто в 1952 г. См. С. С. Черников. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции. КСИИМК, вып. 64, 1956, стр. 47.

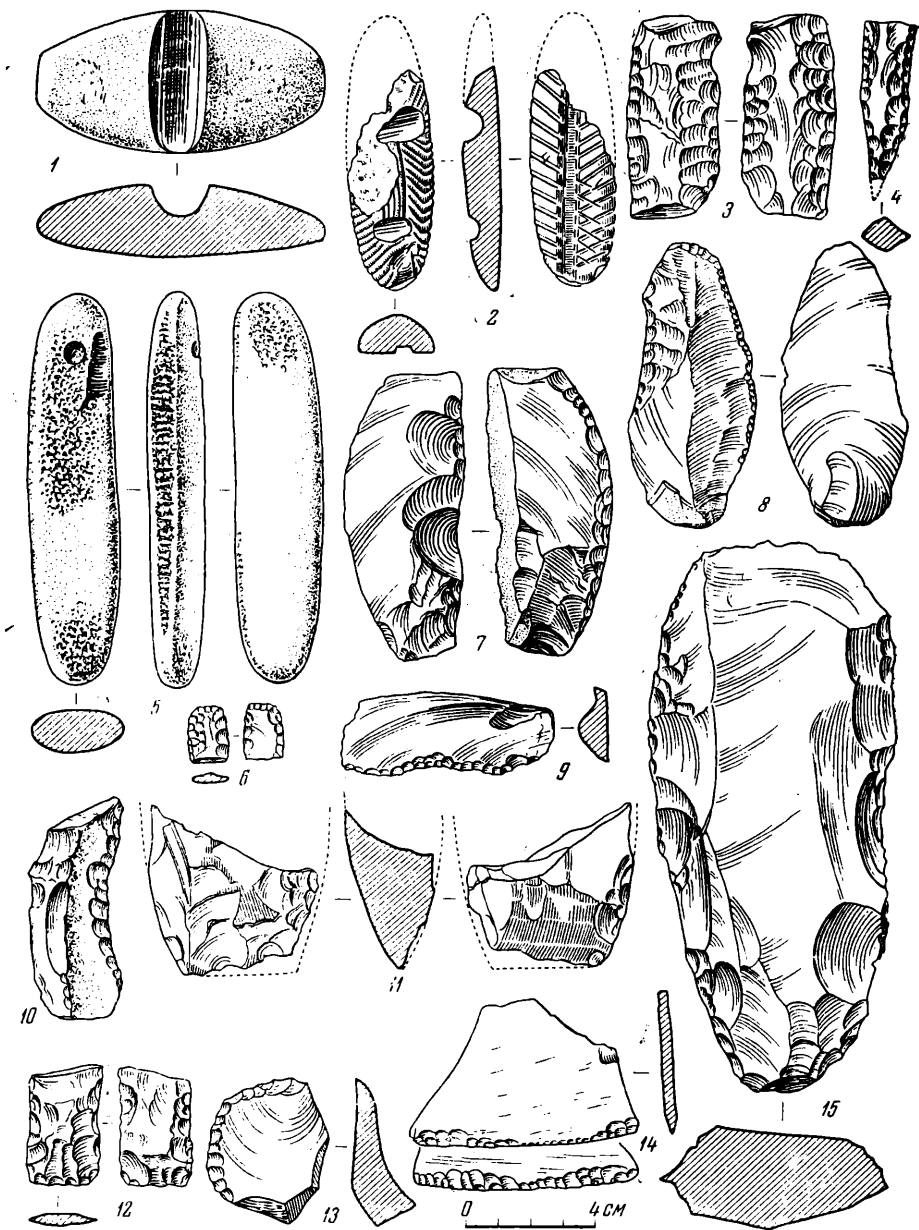

Рис. 38. Каменные предметы из неолитического слоя поселения у дер. Усть-Нарым.

1 — «выпрямляка» или «утюжок»; 2 — «выпрямляка» с орнаментом и продольным желобком; 3, 9, 10 — ножевидные пластинки с ретушью; 4 — массивная проколка; 5 — ретушер со следами работы и высверленным углублением; 6, 12 — ретушированные вкладыши; 7, 8 — кремневые ножи; 11 — обломок топора с подшлифованным лезвием; 13 — скребок; 14 — пластинка с прямым ретушированным краем; 15 — заготовка топора.

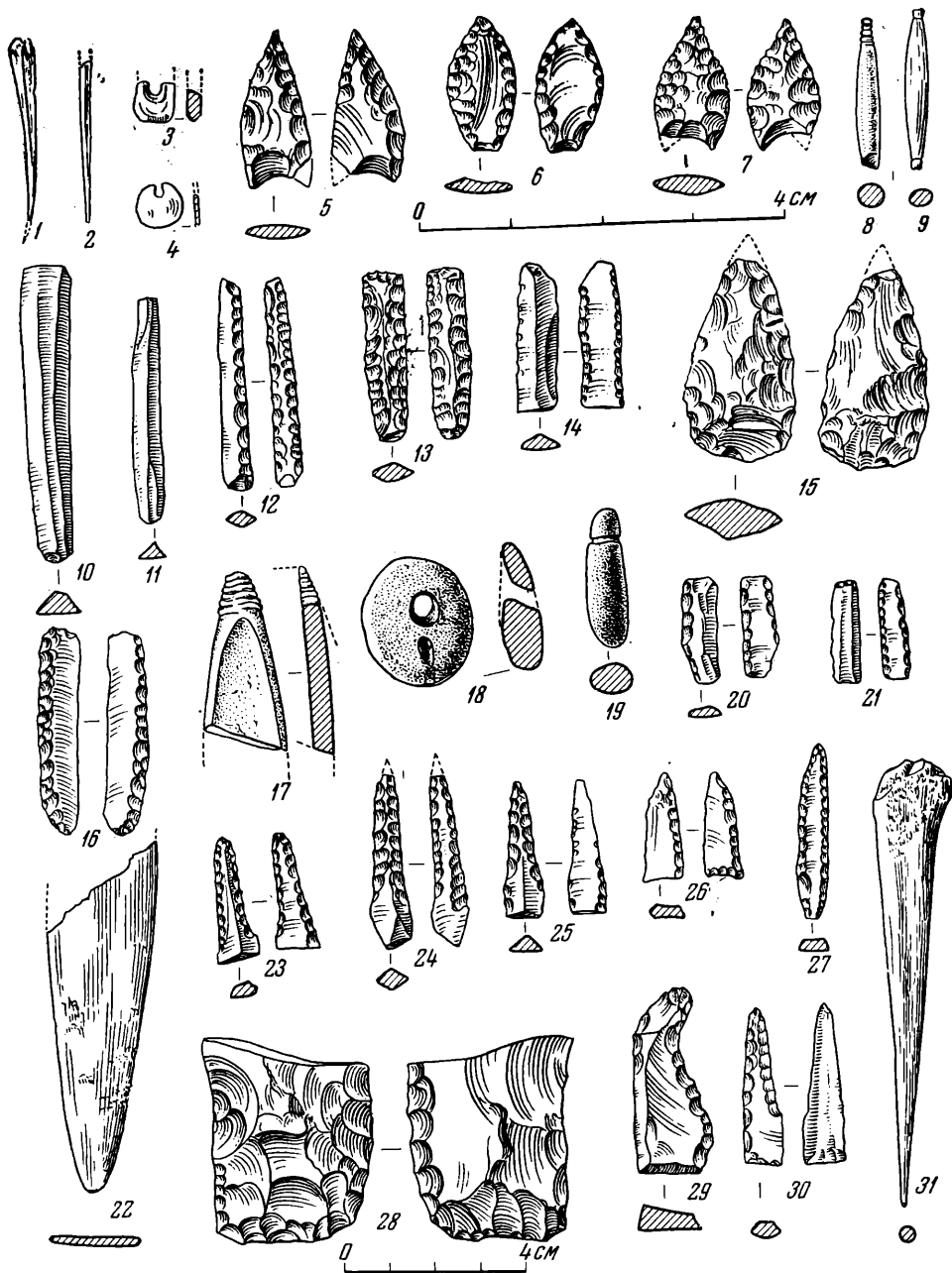

Рис. 39. Костяные и каменные предметы из неолитического слоя поселения у дер. Усть-Нарым.

1, 2 — костяные острия; 3, 4 — каменные подвески; 5—7 — кремневые наконечники стрел; 8, 9 — основания рыболовных крючков; 10, 11 — пластины без ретуши; 12—14, 16, 20, 21 — пластины с ретушью; 15 — заготовка для наконечника стрелы; 17 — обломок костяного орудия; 18, 19 — каменные грузила; 22 — обломок костяного ножала; 23—27, 30 — кремневые проколки; 28 — обломок наконечника копья; 29 — кремневое орудие с вогнутым лезвием; 31 — костяное шило.

ской культуры, — зашпы и ямки на венчике, сетка из врезанных линий, крупные «жемчужины», косые кресты из коротких отгисков, волнистые вертикальные линии в различных сочетаниях. Найдены и целые сосуды, также неандроновских типов. Характерно, что вся эта керамика концентрируется главным образом в районе второго жилища, андроновская же преобладает в первом и южнее его. Необходимо, однако, заметить, что четкого разграничения нет, и керамика обоих типов встречена в большем или меньшем числе во всех раскопанных квадратах. Найдено также большое количество каменных пестиков, терок, мотыг, зернотерок с курантом, «түпик», точильный брусок с отверстием, поделки из кости и рога, обломок широкого бронзового ножа казахстанского типа и бронзовая иголка. Особенно интересны роговая бляшка с тончайшим циркульным орнаментом (рис. 40—4) и фрагмент золотой серьги андроновского типа (рис. 40—5).

Судя по керамике, поселение бытовало дважды. Однако стратиграфически (по вертикали) различить это невозможно, ибо толщина культурного слоя — всего 0,8—0,5 м. Нет разницы и в хозяйственном инвентаре, который весь с полным основанием может быть отнесен к позднеандроновскому времени. Видимо, здесь удалось нащупать тот, — по всей вероятности, кратковременный, — культурный этап, который непосредственно предшествует времени ранних кочевников и синхронен Дындыбаю, Зама-раеву, ирменьской и карасукской культурам. В Восточном Казахстане он имеет своеобразные черты и, бесспорно, теснейшим образом связан с предшествующим временем. Назовем его пока условно послеандроновским, хотя никакой смены населения по нашим материалам проследить нельзя. Сохраняются те же поселения и формы орудий, тот же андроновский антропологический тип и, видимо, в основном та же система хозяйства. Изменения наблюдаются только в керамике, хотя и тут связь с андроновскими сосудами совершенно ясна. Следовательно, можно говорить о развитии одних и тех же племен, которые мы называем андроновскими. Последний этап их развития, перед переходом к кочеванию, как племен еще оседлых, с сохраняющейся пастушеско-земледельческой системой хозяйства и характеризуют поселения в Трушникове, Усть-Нарыме (верхний слой) и Мало-Красноярке. Датировать их можно VIII—VII вв. до н. э.

3. Раскопки курганов. Раскопки производились в 2 пунктах: у аула Кула-Журга и дер. Усть-Буконь. В Кула-Журге доследовались могильники, раскапывавшиеся в 1949 г. Они принадлежат своеобразной локальной группе ранних кочевников, обитавших здесь на рубеже нашей эры. Удалось отождествить эту группу с племенем у-гэ или у-дэ китайских летописей⁵. При доследовании вскрыто 18 курганов. Насыпи их — из земли с камнем; могильная яма — глубиной до 3 м. Часто встречаются ящички, сложенные из больших плит сланца.

Опишем наиболее интересные погребения. В кургане № 54, в каменном ящике найдены 3 детских скелета, рядом с ними — 3 глиняных кувшина, 3 железных ножа, бронзовая бляшка и хвостовые позвонки барана. В кургане № 43 — каменный ящик, рядом с которым находилось захоронение лошади. В ящике — скорченный скелет, сопровождаемый глиняным кувшином с сильно раздутым туловом. Второй скорченный скелет (без вещей) обнаружен в кургане № 56. Захоронение лошади встречено и в кургане № 15, в грунтовой яме, вместе с вытянутым скелетом и кувшином. В грунтовой яме кургана № 52 лежал вытянуто скелет, на котором найдены пастовые бусы и фигурно вырезанная золотая фольга, нашивавшаяся на платье и головной убор. Такая же фольга встречена еще в 2 курганах.

⁵ С. С. Черников. Отчет о работах Восточно-Казахстанской экспедиции 1948 г. Изв. АН КазССР, серия археологическая, вып. 3, Алма-Ата, 1951.

Все курганы можно датировать III—I вв. до н. э. и отнести к кула-жургинской культуре, достаточно выявленной раскопками 1948—1955 гг. в Кула-Журге, Батах, Славянке, Кызыл-Ту, Тускаине и Пчеле.

Могильник у дер. Усть-Буконь, состоящий из 54 курганов, обнаружен еще в 1947 г. По внешнему виду он резко отличается от остальных могильников в долине Иртыша. Все насыпи курганов земляные. Наибольшая из них — курган № 1 — достигала 80 м в диаметре и 5 м высоты; в центре ее — глубокая воронка. Это самый крупный курган во всей долине Иртыша до Семипалатинска. Раскопки его велось с помощью бульдозера, 15-метровой траншеей. Погребение оказалось ограбленным. Рядом с могильной ямой, в галечных речных наносах на глубине 1 м от древней дневной поверхности найден только обломок клыка мамонта.

На территории могильника вскрыт еще 21 курган диаметром от 8 до 15 м. В большинстве их могильная яма имеет двусторонний уступ и во многих случаях перекрыта (как и в погребениях Чиликтинской долины)⁶ накатом из лиственничных бревен. Почти все курганы ограблены вскоре после совершения захоронений, на что указывают сохранившиеся в кургане № 28 остатки древков стрел, из которых были аккуратно вынуты бронзовые наконечники. В не тронутых грабителями курганах обнаружен разнообразный погребальный инвентарь. В кургане № 53 — захоронение мужчины с ребенком примерно 8 лет; у тазовых костей мужского скелета лежали бронзовый кинжал с сохранившимися кожаными ножнами (рис. 40—1), каменный точильный брусок с отверстием (рис. 40—6), небольшой железный нож и бронзовая литая бляшка в виде фигуры пантеры (рис. 40—2). В кургане № 29 рядом с мужским скелетом находились остатки кожного колчана с 56 стрелами; наконечники их — бронзовые, двух типов: трехперые с черенком и трехгранные со втулкой; 2 наконечника — костяные, трехгранные, с плоским черенком (рис. 40—7); у тазовых костей лежал железный предмет в виде полой полусферы с отверстием в центре, у плеча — золотой листок, служивший обкладкой какого-то узкого предмета (рукоятка плети?) В кургане № 30 у тазовых костей обнаружены 2 просверленных кабаньих клыка, железная бляшка, железная пластинка; в головах — глиняный кувшин. Интересно, что в этом погребении лиственничные бревна положены не накатом, а образуют как бы раму вокруг скелета, что сближает захоронение с памятниками кула-жургинской культуры. Глиняный кувшин, стоявший в головах, также находит аналогии среди кула-жургинской керамики.

Характерно, что ни в одном кургане не встречено погребение лошадей.

Могильник располагался на месте более древнего, андроновского. На это указывают типичная каменная циста рядом с могильной ямой кургана № 9 и крупные обломки андроновских сосудов еще в 3 курганах.

Можно с уверенностью датировать могильник V—IV вв. до н. э. Несомненно, что здесь погребены те, чьи племенные вожди лежат под огромными курганами Чиликтинской долины. Обращает на себя внимание сходство этих курганов со скифскими, что заставляет по-новому взглянуть на сообщение Геродота о переселении скифов с востока на запад. Во всяком случае, здесь мы можем говорить о четко выраженной этнической группе ранних кочевников Восточного Казахстана, отличающейся в погребальном обряде и деталях инвентаря от пазырыкской и кула-жургинской, хотя и имеющей с ними много общего.

4. Обследование галечников р. Нарыма. Здесь в 1955 г. собрана большая серия кремневых орудий верхнепалеолитического облика. Установлено, что неокатанные орудия встречаются только в 2 пунктах —

⁶ С. С. Черников. Работы Восточно-Казахстанской экспедиции. КСИИМК. вып. XXXVII, 1951, стр. 144—150.

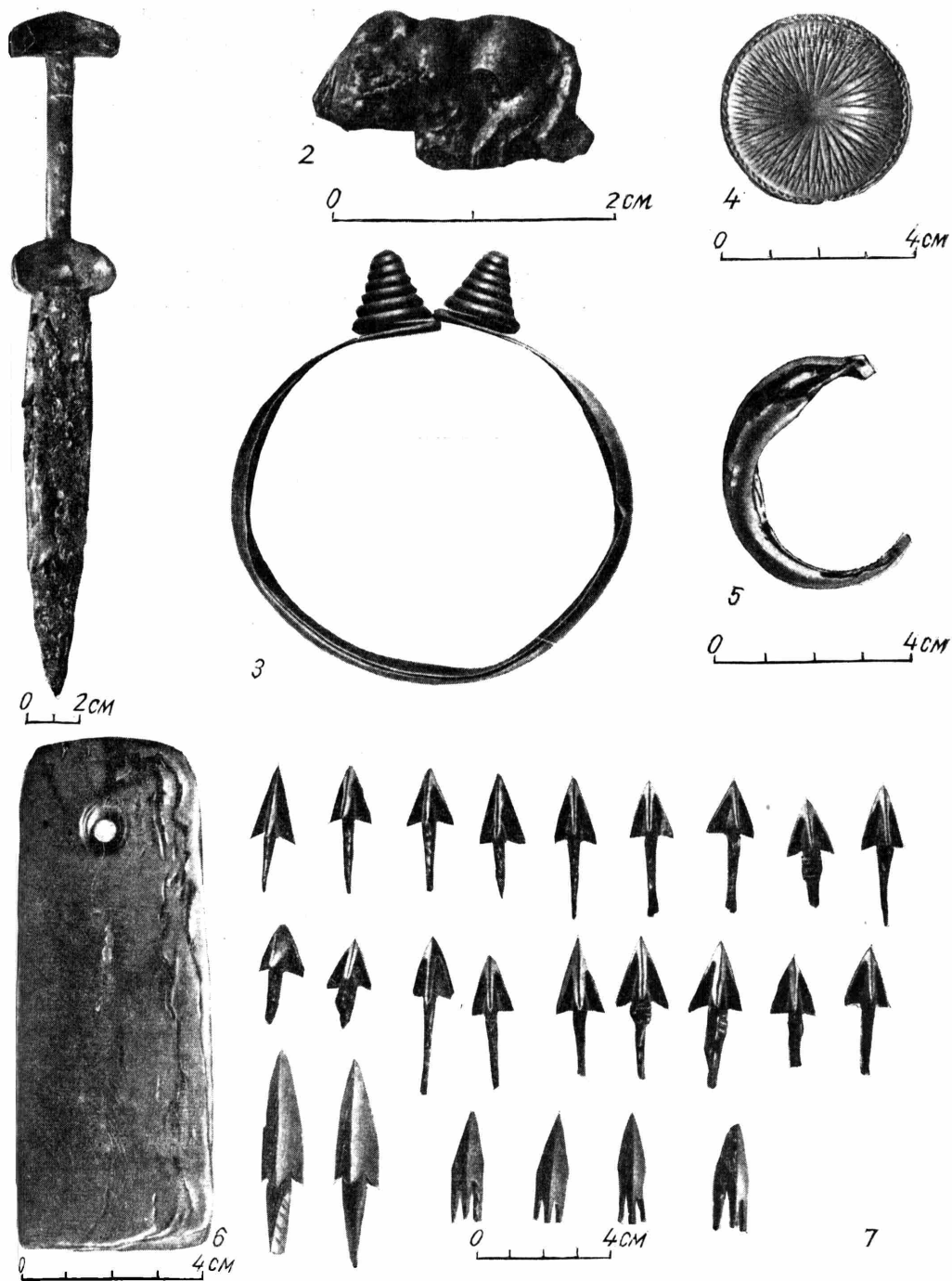

Рис. 40. Находки с поселения у дер. Трушниково, из курганного могильника Усть-Буконь и россыпей на Калбинских горах.

1 — бронзовый кинжал в ножнах (Усть-Буконь, курган № 53); 2 — бронзовая бляшка с фигурой пантеры (там же); 3 — бронзовый браслет (Калбинские горы, находка в россыпях на глубине 2 м); 4 — роговая бляшка с резным орнаментом (дер. Трушниково); 5 — обломок золотой серьги (там же); 6 — каменная точилка (Усть-Буконь, курган № 53); 7 — бронзовые и костяные наконечники стрел из колчана (Усть-Буконь, курган № 29).

выше дер. Хайрюзовка и в среднем течении р. Солоновки (приток р. Нарыма). Это указывает на существование 2 стоянок, возможно, уже совершенно размытых. Собрано большое количество орудий из черной и голубоватой кремнистой породы — массивные пластины с ретушью (их большинство), остроконечники, массивные скребла, скребки, отщепы с ретушью, крупные, неправильной формы нуклеусы. Культурного слоя стоянок обнаружить не удалось. Можно высказать предположение, что здесь мы имеем дело с каким-то новым культурным вариантом верхнего палеолита Азии, отличающимся от сибирского.

Завершающие работы 1956 г. в зоне затопления при Бухтарминской ГЭС заполнили некоторые лакуны в хронологической шкале памятников и дали новый и интересный материал, во многом уточняющий наши сведения о древней истории Восточного Казахстана.
